

Старик упал, едва успев бросить Аньяну: «Мелкий засранец, иди спать».

Как только слова слетели с его губ, он схватился за грудь и навзничь рухнул на пол. Всё произошло настолько внезапно, что никто не успел среагировать.

Стояла ночь, домашний врач уже ушел, а воздух снаружи пробирал до костей.

Это случилось за день до того, как старик собирался переписать завещание, о чем они договорились с Е Ханем.

Аньян подхватил старика на спину и бросился к выходу, по пути с размаху пнув дверь в комнату брата Ху.

Тот, едва открыв дверь и увидев Аньяна со стариком на спине, не раздумывая, бросился на помощь, чтобы забрать ношу на себя.

— Иди, иди заводи машину! — голос Аньяна хрипел.

Он продолжал бежать, не останавливаясь, а брат Ху неотступно следовал за ним.

Пробегая мимо слуг, которые занимались уборкой, Аньян на бегу бросил распоряжение звонить Е Ханю и врачу, но даже не замедлил шаг.

Уложив старика в машину, Аньян хотел прыгнуть на переднее сиденье, чтобы самому сесть за руль, но услышал голос брата Ху:

— Босс, сидите смирно!

Тот вдавил педаль газа в пол, и машина понеслась по горной дороге, развив скорость до сотни.

Аньян придерживал старика, думая лишь о том, не расстанутся ли они все трое с жизнью прямо здесь, на дороге, так и не доехав до больницы.

Но беда не приходит одна: в паре километров от ближайшей клиники начался ремонт дороги, и путь оказался наглухо перекрыт.

Аньян, не раздумывая, подхватил старика на спину и побежал к больнице.

Он долетел до приемного покоя, не успев даже перевести дыхание. Дежурный врач, увидев эту картину, едва не лишился чувств, лихорадочно размышляя, не нужно ли сначала откачивать самого парня.

К счастью, медики сработали оперативно: старика немедленно уложили на каталку и увезли в реанимацию.

Сердце Аньяна, до этого сжавшееся в комок, наконец немного отпустило. Только когда напряжение спало, он почувствовал, как от перенапряжения дрожат ноги, а одежда насквозь пропиталась потом. Он тяжело дышал, хватая ртом воздух, и выглядел так, будто сам вот-вот упадет замертво.

Брат Ху с тревогой смотрел на него: всю дорогу Аньян бежал так, словно участвовал в спринтерском забеге.

Придя в себя, Аньян посмотрел на дверь реанимации, чувствуя странную отрешенность.

Вскоре примчался Е Хань. Он о чем-то расспрашивал, но в ответ получил лишь молчаливое покачивание головой.

Позже приехал Вэй Чжао, лицо его было темнее тучи.

Трое мужчин провели ночь у дверей реанимации, не обменявшись ни словом.

Старик так и не выкарабкался.

В медицинском заключении черным по белому значилось жестокое слово: инфаркт.

Выйдя из гнетущих стен больницы, Аньян почувствовал, что утреннее солнце слепит невыносимо ярко.

Похороны старика провели скромно. В завещании было четко прописано требование простоты, и никто не осмелился пойти против воли покойного.

Хотя старик и не был его родным дедом, за долгое время совместной жизни они сблизились — даже к кошке привязываешься, а тут человек.

Вэй Чжао больше не придирался к Вэй Чи. Старший сын семьи Вэй словно повзрослел в одночасье: на его лице пролегли тени забот, и вместе с Аньяном он взял на себя все хлопоты по организации похорон.

В тот день пришло очень много людей: купцы, чиновники, представители криминального мира и законопослушные граждане. Глядя на то, как они рыдают у надгробия, Аньян почему-то вспомнил, что в последние минуты жизни рядом со стариком были только пять его кошек.

Старик тихо покоился в земле, унося с собой величие прожитых лет и легенды, от которых у людей захватывало дух.

Аньян взглянул на безупречно чистое лазурное небо над мемориальным парком и прошептал про себя:

— Вэй Чи, ну будь же ты хоть немного внимательнее. Тот, кто был к тебе ближе всех, ушел навсегда.

Через несколько дней после похорон, вернувшись в особняк, Аньян увидел у входа Гу Юньцина. Выйдя из машины, он не говоря ни слова, заключил его в объятия.

Гу Юньцин на мгновение застыл, но отталкивать не стал.

Аньян уткнулся головой в плечо Гу Юньцина и, крепко обнимая его, тихо пробормотал:

— Я хочу домой.

Гу Юньцин помедлил, затем неуверенно похлопал его по спине:

— Тогда закончи свои дела и возвращайся.

Аньян лишь улыбнулся, ничего не ответив. Постояв так еще немного, он с неохотой отстранился и прошептал: «Спасибо».

[Уровень благосклонности цели +110, текущий уровень: 10]

Услышав в голове голос системы, Аньян усмехнулся.

Гу Юньцина так легко понять: стоит проявить к нему доброту, и даже тот, кого он раньше терпеть не мог, начинает вызывать у него симпатию.

— Пойдем внутрь, — тихо сказал Аньян.

— Угу, — отозвался Гу Юньцин.

Они уже собирались войти в дом, как вдруг зазвонил телефон Вэй Чи. Аньян достал его — это был Е Хань.

Голос Е Ханя звучал устало, но четко и уверенно:

— Молодой господин Вэй, мне нужно с вами поговорить.

— М? Ты где? — удивился Аньян.

— Я уже подъезжаю к особняку.

Едва он закончил фразу, как у ворот показалась машина.

Пока Аньян пребывал в недоумении, Е Хань вышел из автомобиля и, быстро подойдя к нему, взял за руку:

— Молодой господин Вэй, вы читали завещание старика?

— Нет... не читал. А что такое? — спросил Аньян.

Е Хань протянул ему два документа:

— В старом завещании сказано, что все акции компании отходят Вэй Чжао, а остальное имущество делится: шестьдесят процентов вам, сорок — ему.

«М-да, пахивает предвзятостью», — подумал про себя Аньян.

Е Хань встряхнул второй бумагой:

— Но за два дня до смерти старик попросил меня составить новое завещание. В нем акции компании делятся поровну, пятьдесят на пятьдесят, и всё остальное имущество тоже. Хотя это завещание еще не успели официально заверить, у меня есть аудиозапись разговора со стариком. Если захотите, я помогу вам отсудить долю в компании.

Е Хань смотрел на Аньяна с предельной серьезностью. Тот не знал, что ответить, как вдруг снова зазвонил телефон. Аньян взглянул на экран, на секунду замер и сказал Е Ханю:

— Это Вэй Чжао.

Он ответил на звонок, дважды кивнул и повесил трубку. Посмотрев на Е Ханя ошарашенным взглядом, Аньян произнес:

— Вэй Чжао едет сюда.

Помолчав секунду, он добавил:

— Он везет с собой адвоката.

<http://bllate.org/book/19121/1877921>